В.В. Малахов

ПОКА ГОРИТ СВЕЧА...

2006

Владимир Владимирович Малахов
«Пока горит свеча…» Очерки по истории кафедры зоологии беспозвоночных Московского государственного университета

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28988071
«Пока горит свеча…» Очерки по истории кафедры зоологии беспозвоночных Московского государственного университета. / В.В. Малахов Издание 2-е, дополненное: Товарищество научных изданий КМК; Москва; 2006
ISBN 5-87317-317-6

Аннотация

Книга написана в связи с 250-летием Московского университета и рассказывает об истории одной из его кафедр – кафедры зоологии беспозвоночных. В живой и увлекательной форме рассказано о становлении кафедры, важнейших этапах ее развития, научных достижениях, трудностях и проблемах, которых было немало на протяжении полутора веков жизни кафедры. В жизни маленькой кафедры своеобразно отразилась сложная и противоречивая история великой страны. Читатель узнает о деятельности выдающихся ученых и педагогов,

подвижников российской науки и образования, таких как К. Ф. Рулье, А.П. Богданов, А.А. Тихомиров, Н.Ю. Зограф, Г.А. Кожевников, Л.А. Зенкевич, В.Н. Беклемишев, Г.Ф. Гаузе, Н.А. Перцов, Я.А. Бирштейн, Г.Г. Абрикосов, В.А. Броцкая, М.С. Гиляров, В.А. Свешников, КВ. Беклемишев, Г.Б. Зевина и многие другие. Книга богато иллюстрирована, в том числе, редкими фотографиями. Второе издание дополнено новым фактическим материалом и новыми фотографиями. Книга предназначена для зоологов, историков науки, москвоведов, для выпускников Московского универе ‘итета. Создатели книги надеются, что она окажет помощь молодежи, выбирающей свой путь в науке.

Содержание

Предисловие 6
«Изучи во всех подробностях животных своей родины» 9
Великий бессребреник 23
Кто изгонял Бога из науки? 33
Конец ознакомительного фрагмента. 34

Владимир Малахов «Пока горит свеча…». Очерки по истории кафедры зоологии беспозвоночных Московского государственного университета

Посвящается 250-летию Московского университета

Издание 2-е, дополненное

Товарищество научных изданий КМК

В оформлении обложки использована картина В.М. Корнева «Апрель» (2004 г.)

Предисловие

Дорогой читатель!

Перед Вами – книга, в которой сделана попытка рассказать историю одной из кафедр Московского университета. Кафедра зоологии беспозвоночных – отнюдь не самая старая в Московском университете и, наверное, есть кафедры с более интересной и драматичной историей. Но что поделаешь, каждый пишет о том, что дорого его сердцу. Этой кафедре, ее студентам и сотрудникам были отданы прожитые мной годы. В нашей стране и в мире есть много научных учреждений, в которых можно работать спокойнее, комфортабельнее и, вероятно, эффективнее (в смысле научных результатов), но если бы мне пришлось начинать жизнь сначала, я все равно выбрал бы беспокойную жизнь на кафедре Московского университета.

Я пришел на кафедру более трех десятков лет назад, и мое личное отношение к событиям нашло отражение в рукописи. «Sine ira et studio» – написал Тацит о занятиях историей. Я осознаю, что не в силах следовать завету великого римлянина. Я пишу с позиций человека своего времени, поэтому на страницах книги есть и любовь, и гнев, и пристрастие. Мне очень хотелось написать обо всех упомянутых людях только хорошее, но это не всегда получалось. Написать только хорошее, представить все в розовом свете – это ведь даже ху-

же, чем пристрастие, это – своего рода сознательный обман. Наши ошибки творят историю так же, как и правильные, хорошие поступки.

Жизнь кафедры протекала в обществе, которое в разные периоды по-разному относилось к образованию и науке. История маленькой кафедры неразрывно связана с историей большой страны. Вот почему я не мог избежать длинных отступлений, в которых пытался связать события на кафедре с жизнью нашей страны. Я прошу у читателя прощения за наивность моих рассуждений на общеисторические темы.

Во время работы над этой книгой я использовал работы Л.А. Зенкевича, книг и статьи Андрея Белого, Я.М. Галла, Н.И. Калабухова, Б.Н. Кузина и другими опубликованными источниками, а также – устными рассказами старших сотрудников кафедры. Я благодарен Э.И. Извековой, А.А. Львовой, Т.Л. Муромцевой, Н.М. Перцовой, Н.М. Шалаевой и многим другим сотрудникам кафедры, которые помогли разыскать иллюстративные и печатные материалы по истории кафедры. Я глубоко признателен В.Н. Иваненко, оказавшему неоценимую помощь при подготовке первого издания этой книги.

После выхода в свет первого издания этой книжки я получил много советов, замечаний и дополнений. Особую благодарность я приношу А.М. Гилярову (он много рассказывал мне о своем отце М.С. Гилярове, о Г.Г. Винберге и других выдающихся биологах), Г.Д. Лебедевой (которая любез-

но снабдила меня материалами о студентах и сотрудниках кафедры – участниках Великой Отечественной войны и рассказала о Карской экспедиции), Н.Н. Смирнову (рассказавшему мне о жизни В.В. Алпатова), Л.В. Чесновой. Первое и второе издание книги было подготовлено к печати И.А. Жирковым. Публикация этой книги – заслуга К.Г. Михайлова, который много лет поддерживает и реализует мои издательские проекты. Российская наука еще отдаст дань К.Г. Михайлову, своей издательской деятельностью возрождающему традиции российских просветителей и меценатов.

С благодарностью ко всем, кто удостоит эту книгу вниманием,

В.В. Малахов,

заведующий кафедрой зоологии беспозвоночных Московского государственного университета, член-корреспондент Российской академии наук.

«Изучи во всех подробностях животных своей родины»

Преподавание биологических знаний в Московском университете началось еще в XVIII веке, хотя самого слова «биология» тогда еще не было ни в русском, ни в каком другом языке. Как известно, термин «биология» появился только в 1802 г. Его придумали (причем, кажется, независимо друг от друга) французский естествоиспытатель Ж-Б. Ламарк и немецкий ученый Г. Тревиранус. В XVIII веке вместо термина «биология» обычно использовали словосочетание «естественная (или натуральная) история». Первые профессора Московского университета получили свое образование за рубежом у известных европейских натуралистов. Так, первый профессор естественной истории в Московском университете Матвей Иванович Афонин был учеником знаменитого шведского натуралиста Карла Линнея. М.И. Афонин написал несколько научных трудов на латинском и русском языке, например, «De usu Historia Naturalis in vita communis (О пользе естественной истории в обычной жизни)» и «Слово о пользе, знании, собирании и расположении чернозема особенно в хлебопашестве». Другой профессор Антон Антонович Антонский издавал журнал с длинным названием «Магазин натуральной истории, физики, химии, или новое

собрание материй, принадлежащих к сим трем наукам, заключающее в себе важные и любопытные предметы оных, равно как и употребление немногих из них во врачебной практике, экономии, земледелии и художествах». Правда, профессора в то время практически не вели собственных исследований, поэтому статьи в этом и других изданиях представляли собой, по преимуществу, компиляции и переводы с иностранных языков.

Жизнь и нравы в Московском университете того времени мало напоминали современные. Получившие свое образование в просвещенной Европе профессора, оказавшись на родине, с трудом приспосабливались к суровым и диким российским порядкам и нередко находили утешение в крепких напитках, которыми издавна славилось наше отечество. «Учились мы весьма беспорядочно: с одной стороны причиной тому была ребяческая леность, а с другой, – нерадение и пьянство наших учителей. Учитель латинского языка был пример злонравия, пьянства и подлых пороков, но голову имел преострую…» – так вспоминал о годах обучения воспитанник Московского университета знаменитый писатель Д.И. Фонвизин.

В 1804 г. был принят новый устав Московского университета, образцом которого были уставы известных немецких университетов. По этому уставу вся жизнь университета строилась на коллегиальных началах, а сам университет обретал значительную независимость. Совет университета

имел право избирать не только профессоров и деканов, но и самого ректора. Профессорам университета вменялось в обязанность устраивать ежемесячные собрания, на которых они должны были вести «рассуждения о сочинениях, новых открытиях, опытах и наблюдениях исследований». Профессора Московского университета стали вести самостоятельную научную работу в области естествознания и привлекать к ней некоторых студентов. В уставе 1804 г. было, в частности, записано, что при Отделении физических и математических наук учреждается Демидовская кафедра натуральной истории вместе с Кабинетом натуральной истории. Кафедра была названа в честь выдающегося русского мецената П.Г. Демидова, который принадлежал к прославленной династии уральских горнозаводчиков. Демидовские заводы сыграли выдающуюся роль в техническом подъеме страны в годы правления Петра I и последующие десятилетия XVIII века. В свое время представители этой династии построили десятки металлургических заводов, которые давали около половины всего железа России (напомним, что во второй половине XVIII века Россия вышла на первое место в мире по производству железа, и русское железо вывозилось даже в Англию), стали богатейшими людьми страны, и перейдя разряд придворной знати, сыграли заметную роль в политике и дипломатии. П.Г. Демидов объехал всю Европу, был выдающимся знатоком искусства и науки. Он переписывался с К. Линнеем, собрал огромную коллекцию «натуралий»

и библиотеку, которые были переданы в дар Московскому университету. В 1802 г. П.Г. Демидов передал в «сохранную казну» Московского университета 100 тыс. рублей. На проценты от этой суммы должен был содержаться кабинет натуральной истории, в котором хранились демидовские коллекции. Первым заведующим кафедрой и кабинетом стал приглашенный на работу в Россию выпускник Геттингенского университета Г.И. Фишер фон Вальдгейм.

Демидовская кафедра и кабинет натуральной истории стали колыбелью многих естественных наук в Московском университете. Зоология беспозвоночных тоже выросла из этого кабинета.

Первый курс зоологии беспозвоночных в Московском университете начал читать выдающийся российский зоолог Карл Францевич Рулье. Это был широко эрудированный натуралист, оригинальный мыслитель, который одинаково хорошо знал и биологию, и геологию, и астрономию. Целостное мировоззрение, свойственное К.Ф. Рулье, позволяет рассматривать его как одного из первых представителей так называемого «русского космизма» – направления естественнонаучной и философской мысли, расцветшего в России в начале следующего века.

К.Ф. Рулье родился в 1814 г. в г. Нижнем Новгороде. Его отец Франц Рулье (по происхождению француз) был сапожных дел мастер, а мать – повивальная бабка. Звание повивальной бабки в Российской империи начала XIX века дава-

лось только тому, кто выдержал серьезный экзамен в Московской медико-хирургической академии. Мать К.Ф. Рулье – Анна Яковлевна – этот экзамен выдержала, стала известной акушеркой и впоследствии продолжала принимать пациентов, даже когда ее сын стал профессором.

Карл Францевич Рулье (1814–1858)

В 1829 г. К.Ф. Рулье поступил в ту же самую Московскую

медико-хирургическую академию, в которой его мать 14-ю годами ранее получила звание повивальной бабки. Московская медико-хирургическая академия была тесно связана с Московским университетом, хотя в академии учились люди попроще, и многие – «на казенном коште». Профессора Московского университета преподавали и в медико-хирургической академии, в том числе, например, «русский Кювье» – знаменитый натуралист и палеонтолог Г.И. Фишер фон Вальдгейм, минералог А.Л. Ловецкий, медик и биолог И.Е. Дядьковский и др. Студенты медико-хирургической академии пробирались на лекции популярнейших профессоров Московского университета, среди которых блистали ботаник М.А. Максимович и зоолог И.А. Двигубский – выдающиеся натуралисты, знатоки флоры и фауны России. «Primo nosce patriam, postea viator eris (Сначала познай родину, а потом становись путешественником)», – эту строку из сочинений римского поэта Овидия часто приводил своим слушателям профессор И.А. Двигубский и ею же он закончил свой замечательный труд «Описание и изображения животных Российской империи». К.Ф. Рулье всю свою жизнь считал себя учеником И.А. Двигубского, а своей манерой чтения лекций, по мнению некоторых студентов, сильно напоминал М.А. Максимовича. В общем, один из ближайших учеников К.Ф. Рулье, его преемник по кафедре зоологии Московского университета профессор А.П. Богданов имел все основания сказать: «Рулье был воспитанником Москов-

ского университета, вырос под его преданиями».

Медико-хирургическая академия готовила военных врачей и, окончив ее в 1834 г., К.Ф. Рулье стал младшим лекарем Рижского драгунского полка. Через 2 года ему удалось устроиться к уже упоминавшемуся Г.И. Фишеру фон Вальдгейму на должность «репетитора по кафедре зоологии и минералогии». В 1837 г. К.Ф. Рулье защитил диссертацию по проблемам кровотечения и стал доктором медицины. 28 февраля 1840 г. К.Ф. Рулье был назначен заведующим освободившимися по смерти профессора А.Л. Ловецкого кафедрой и кабинетом естественной истории Московского университета.

К.Ф. Рулье хорошо знал геологию и минералогию (его вклад в четвертичную геологию и в разработку стратиграфического деления юрского периода не потерял своего значения до сих пор), много занимался палеонтологией. Накопление знаний по сравнительной анатомии и эмбриологии животных, а также бурное развитие палеонтологии сделало идею эволюции в первой половине XIX века буквально носящейся в воздухе. К.Ф. Рулье беззаветно верил в эволюцию органического мира. То, что он не знал реальных механизмов эволюции (К.Ф. Рулье не дожил всего одного года до появления книги Ч. Дарвина «Происхождение видов…»), только прибавляло ему веры. Он был эволюционист до мозга костей и страстно хотел убедить других в справедливости эволюционной идеи.

Глубокая эрудиция в сочетании с большой эмоциональностью делали К.Ф. Рулье блестящим лектором. На его лекции собиралась вся Москва, университетская аудитория не могла вместить всех желающих послушать образные рассказы о развитии органического мира. На лекциях он излагал теорию Канта и Лапласа о происхождении солнечной системы, рассказывал о развитии растений и животных из «первоначальной клеточки», о последовательном появлении различных групп организмов в истории Земли, и делал это так образно, как будто сам при этом присутствовал.

Разумеется, говорить о происхождении животных и растений путем естественной эволюции в середине XIX века в России было небезопасно. Министр просвещения Российской империи граф Ширинский-Шихматов, озабоченный несоответствием лекций каноническому тексту священного писания, направил секретное представление попечителю Московского учебного округа генералу Назимову и председателю секретного цензурного комитета генералу Анненкову, в котором потребовал учредить строгий надзор за лекциями и статьями К.Ф. Рулье. Против лекций К.Ф. Рулье выступил крупный религиозный и государственный деятель той эпохи митрополит Филарет. В своем письме к священному Синоду митрополит писал, что Рулье «смущает умы и поучает даже мещан и простых крестьян находить в книге Бытия мифологию». Удалось ли К.Ф. Рулье смутить умы крестьян и мещан, не известно, но дворянские умы были сму-

щены в полной мере. Так, например, происходившие из почтенной графской семьи братья Кропоткины (Александр и Петр) были глубоко религиозными юношами, но, прослушав курс лекций К.Ф. Рулье, стали ярыми материалистами. Впоследствии один из братьев – Петр Алексеевич Кропоткин стал выдающимся геологом, географом и историком, и одновременно яростным революционером – всемирно известным теоретиком и практиком анархизма. В общем, недаром император Николай Павлович называл Московский университет «волчьим гнездом» и, бывая в Москве, не желал даже проезжать мимо зданий университета.

К.Ф. Рулье попал под надзор полиции, на распространение его книг был наложен запрет. Особенно осложнилось положение после того, как газета «Московские ведомости» опубликовала отрывок из подготовленной К.Ф. Рулье книги «Жизнь животных по отношению к внешним условиям». Отрывок, появившийся на страницах газеты 8 января 1852 г., назывался «О первом появлении растений и животных на Земле» и вызвал, по словам современников, «целую административную бурю» и тяжелые последствия для К.Ф. Рулье. Отныне К.Ф. Рулье было категорически запрещено выступать с публичными лекциями. Обстановку, сложившуюся вокруг К.Ф. Рулье, сравнивали с тем, что было после публикации знаменитых философских писем П.Я. Чаадаева, которого, как известно, объявили сумасшедшим и взяли под домашний арест. Попечитель Московского учебно-

го округа граф С.Г. Строганов искал, что предпринять «для уменьшения удара». Пытаясь смягчить положение, К.Ф. Рулье вынужден был написать «Послесловие» к опубликованному курсу своих лекций, в котором писал, что «научная гипотеза заслуживает уважения только в той степени, в которой представляется согласованной с непреложным свидетельством слова Божия». Что поделаешь, но характерное для нашего времени понимание того, что наука и религия представляют собой две не противоречащие друг другу стороны духовной жизни общества, еще не было распространено в ту эпоху.

Несмотря на формальную прогрессивность университетского устава, порядки в Московском университете в годы царствования Николая I вовсе не были либеральными. Студенты университета находились, по существу, на казарменном положении. Они обязаны были ходить в мундире, придерживаться строгих правил поведения, носить установленную прическу, а за нарушения могли быть посажены в карцер. Граф В.Н. Панин, попечитель университета, кричал, обращаясь к студентам: «Если вы у меня в другой раз осмелитесь только подумать отпускать себе бороду, усы и длинные волосы на голове, то я прикажу вас стричь и брить на барабане, в карцер сажать, а затем в солдаты отдавать!» Эти слова не были пустой угрозой. Студенты тех лет вспоминают такую картинку: два студента сидят на табуретках, а два солдата университетской роты (была и такая!) насильно стригут их

под крики попечителя: «Вот так! Стриги их еще короче, под гребешок, слышишь! А ты, чище брей, не жалей мыла!» (из воспоминаний студента Вистенгофа).

В этих условиях свободомыслящий, остроумный и демократичный профессор, каким был К.Ф. Рулье, стал кумиром учащихся. Студенты боготворили молодого профессора (ведь в расцвете карьеры К.Ф. Рулье немногим более 30 лет), у него всегда было много учеников. Выдающиеся деятели российской науки профессора А.П. Богданов, Я.А. Борзенков, Н.П. Вагнер, Н.А. Северцов, С.А. Усов были непосредственными учениками К.Ф. Рулье.

К.Ф. Рулье не был оторванным от жизни теоретиком. Как ученый и как преподаватель он был далек от понимания зоологии как чисто описательной дисциплины. В своих лекциях К.Ф. Рулье не только давал студентам знания о различных группах животных, но и пропагандировал изучение фауны России. Он любил Россию искренней, может быть, несколько экзальтированной любовью россиянина в первом поколении (ведь его отец был француз): «Широко легла наша Россия, богатырем пораскинулась… меж шести морей, разнообразны нужды твои, да и разнообразны и источники естественных довольств». Подобно своему учителю И.А. Двигубскому он призывал: «Не гонись за диковинками тропических стран: изучи во всех подробностях животных своей родины», а от своих учеников требовал «исследовать три вершка ближайшего к исследователю болота, относительно растений

и животных и исследовать их в постепенном взаимном развитии… посреди определенных условий».

К.Ф. Рулье уделял большое внимание взаимосвязи строения и образа жизни организмов с окружающей их средой. «Животное существует под непрерывным участием внешних условий и изменяется с изменением последних». Он пропагандировал идеи акклиматизации новых видов животных с целью использования их в хозяйстве. По инициативе К.Ф. Рулье был основан Комитет по акклиматизации, первое заседание которого состоялось 30 января 1857 г. Председателем комитета был выбран К.Ф. Рулье. Идея акклиматизации животных пустила глубокие корни и на целое столетие стала одним из направлений деятельности зоологов Московского университета.

К.Ф. Рулье был настоящим просветителем и выдающимся популяризатором науки. В его наследии, пожалуй, больше таких статей, которые мы скорее назвали бы научно-популярными, чем чисто научными. К.Ф. Рулье писал обо всем – о пчелах, о рыбах, о вредителях сельского хозяйства, о зверях и птицах Подмосковья, об экзотических животных жарких стран, о метеорологии и астрономии, о расположении пятен в окраске лошадей и коров, о полезных видах растений, о необычных окаменелостях и минералах и т. д. Много сил отдавал он редактированию созданного им журнала «Вестник естественных наук». Ученик К.Ф. Рулье профессор А.П. Богданов писал в 1885 г.: «Вестник естествен-

ных наук» не был простым сборником общедоступных естественно-исторических статей, а последовательным выяснением определенного цельного взгляда на природу Поэтому «Вестник естественных наук» и до сих пор остается незаменимым чтением для всякого, желающего получить осмысленный взгляд на природу».

В обыденной жизни знаменитый профессор К.Ф. Рулье был очень прост и демократичен. Невысокий, полный, он любил вечером посидеть и покурить на лавочке возле дома (он жил на Тверской-Ямской возле постоялых дворов). Прямо возле его дома устроился продавать калачи и сбитень уличный торговец. К.Ф. Рулье с ним подружился. Заметив, что приятели зовут торговца пить чай в трактир, он говорил: «Идите, почтенный, пить ваш чай, а я за вас тут посижу, и буду продавать калачи и сбитень». «Как же ты сбитень и калачи оставил?» – спрашивали приятели торговца. «У меня там профессор, дай бог ему здоровья, тут живет, он за меня и торгует», – пре серьезно отвечал калашник. Приветливый и добродушный в обыденной жизни К.Ф. Рулье был искрометен в полемике, тут блистал его изысканный французский юмор.

Жизнь К.Ф. Рулье очень рано оборвалась. Он скончался в возрасте 44 лет и похоронен на Введенском кладбище в Москве. Могила К.Ф. Рулье сохранилась, на ней выбиты его слова: «В природе – всеобщее непрерывное движение, и безусловная смерть невозможна».

Великий бессребреник

Анатолий Петрович Богданов был ближайшим учеником К.Ф. Рулье. Еще в 1856 г. он по поручению своего учителя сделал доклад «Об акклиматизации животных и растений» на заседании Общества сельского хозяйства. Тогда А.П. Богданову было 22 года. А еще через два года А.П. Богданов стал заведующим кафедрой естественной истории Московского университета. В 1862 г. А.П. Богданов выделил самостоятельную кафедру зоологии и организовал при ней зоологический музей (в него поступили коллекции кабинета естественной истории), став одновременно и заведующим кафедрой и директором музея. В течение многих десятилетий кафедра зоологии и Зоологический музей были связаны неразделимыми узами.

Вторая половина XIX века – время быстрых преобразований общественной жизни России. С приходом к власти Александра II с громадным запозданием начали проводиться в жизнь реформы, призванные уменьшить колоссальное отставание России от стран Европы. Только в 1861 г. в России была проведена крестьянская реформа и отменено крепостное право (для сравнения – в Лондоне в том же году было открыто метро). Отмена крепостного права стимулировала развитие промышленности, что, в свою очередь, повысило значение образования и науки. Правительством Алек-

сандра II были произведены многочисленные реформы во всех сферах жизни общества (судебная и военная реформы, реформы образования и печати и др.). Открывались новые университеты, а общее число студентов возросло более чем в три раза. В эти годы совершили свои открытия выдающиеся деятели российской науки: математики П.Л. Чебышев и П.Л. Ляпунов, физик А.Г. Столетов, химики Д.И. Менделеев и А.М. Бутлеров, почвовед В.В. Докучаев, биологи И.М. Сеченов, А.О. Ковалевский, И.И. Мечников, пытались внедрить смелые технические идеи П.Н. Яблочков, А.Н. Лодыгин, А.С. Попов, А.Ф. Можайский и др.

Россия пыталась догнать передовые страны Европы. Однако отставание в экономике, социальной жизни и политике было слишком очевидным. Молодое поколение чувствовало это особенно остро, и со свойственным молодости нетерпением хотело исправить все быстро и сразу. В среде студенчества широчайшее распространение получили идеи переустройства общества радикальным путем. Сформировалась идеология народничества, появилось множество революционных кружков, дело дошло до создания откровенно террористических молодежных организаций. Обстановка в студенческой среде была такова, что остаться в стороне от антиправительственных акций было практически невозможно. Конечно, молодые люди реагировали на это по-разному. Так, А.О. Ковалевский, из-за постоянных студенческих забастовок, нарушавших нормальный учебный процесс, вынужден

был уехать продолжать образование в Германии. А его родной брат В.О. Ковалевский со своей супругой – известной писательницей-нигилисткой и математиком С.В. Ковалевской (Корвин-Круковской), оказавшись в Париже, принял участие в событиях Парижской коммуны (был даже разработан план побега из тюрьмы одного из руководителей Коммуны Виктора Жаклара с паспортом В.О. Ковалевского). Молодые радикалы организовали семь покушений на Александра II, и прозвучавший в 1866 г. выстрел студента Д. Каракозова чуть не оборвал жизнь царя-реформатора. А.И. Ульянов – старший брат вождя русской коммунистической революции В.И. Ленина, обучавшийся в Санкт-Петербургском университете (кстати, он специализировался по зоологии беспозвоночных и даже получил золотую медаль за исследование выделительных органов олигохет и пиявок), вступил в террористическую фракцию партии «Народная воля». За подготовку покушения на императора Александра III А.И. Ульянов и четверо его товарищей были повешены в 1887 г.

Более зрелая часть интеллигенции понимала необходимость длительной просветительской работы, сотрудничала в земских учреждениях, преподавала на бесплатных курсах. К периоду второй половины XIX – началу XX веков относится расцвет благотворительной деятельности крупных российских меценатов. Профессора Московского университета считали себя обязанными заниматься просветительской работой, и многие из них стали видными общественными де-

ятелями.

Член-корреспондент Императорской Российской академии наук Анатолий Петрович Богданов (1834–1896)

Одним из наиболее заметных фигур в мире российской науки и образования той поры был член-корреспондент Императорской Санкт-Петербургской Академии профессор А.П. Богданов. У нас нет достоверных сведений о родителях А.П. Богданова. Известно только, что он вырос в Воронежской губернии в семье богатой помещицы княгини Г.Н. Кейкуатовой, которая воспитала его, дала ему образование и всю жизнь поддерживала материально (существует версия, что княгиня Г.Н. Кейкуатова, которую А.П. Богданов называл «бабушкой», на самом деле была его матерью).

А.П. Богданов был незаурядным человеком во всех отношениях. В нем счастливо сочетались таланты исследователя, общественного деятеля и выдающегося педагога. Круг его научных интересов был необычайно широк. Он занимался систематикой и географией животных, медицинской паразитологией, антропологией, вопросами акклиматизации. Большое внимание он уделял пропаганде естественнонаучных знаний. Наряду с напряженной научной и педагогической работой А.П. Богданов много и плодотворно занимался общественной деятельностью. В 1863 г. он основал знаменитое Императорское общество любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете, которое было нацелено на самое широкое научное освоение

ресурсов России и популяризацию научных знаний среди населения. Им были организованы постоянно действующие этнографическая (1867), политехническая (1872) и антропологическая (1879) выставки. На базе этих выставок были созданы существующие до сих пор Политехнический музей, а также Антропологический музей Московского университета.

По инициативе А.П. Богданова был создан Московский зоопарк, «живой музей под открытым небом», как он сам его называл. Московский зоопарк – первый зоопарк России – открылся для посетителей в 1864 г. С тех пор через ворота Московского зоопарка (а вход в него и сейчас располагается на том самом месте, где он был и в 1864 г.) прошли уже десятки миллионов посетителей. Менялся социальный строй, идеология, расширялись и сокращались границы страны, да и сама страна меняла свое название, а Московский зоопарк остается любимым местом познавательного отдыха для миллионов взрослых и детей и лучшим памятником его основателю – профессору А.П. Богданову.

А.П. Богданов много занимался антропологией. Вот названия некоторых его антропологических работ: «Меряне в антропологическом отношении» (1879), «О могилах Скифосарматской эпохи в Полтавской губернии и о краниологии скифов» (1880), «Черепа и кости людей каменного века» (1881). Вместе с К. Бэром А.П. Богданов считается одним из основателей российской антропологии.

Особой заботой А.П. Богданова было развитие российских биологических станций. В речи на Международном зоологическом конгрессе в 1892 г. А.П. Богданов произнес такие слова: «Между научными проблемами, весьма серьезными и важными, разрешение которых обеспечило бы нормальное развитие зоологии и дальнейшие успехи русских зоологов, первое место занимает вопрос о морских и речных станциях, их умножении и развитии». По инициативе А.П. Богданова один из его ближайших учеников Н.Ю. Зограф организовал в 1891 г. небольшую гидробиологическую станцию на Глубоком озере на западе Подмосковья. Впоследствии на ней работали многие выдающиеся зоологи и гидробиологи. Биостанция на Глубоком озере существует до сих пор – это одна из старейших биологических станций России. В настоящее время она принадлежит Институту проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова Российской академии наук, но почти весь штат лаборатории, которая работает на станции, состоит из выпускников кафедры зоологии беспозвоночных.

Понимая важность развития морских исследований для российской науки, А.П. Богданов вместе с А.О. Ковалевским приложили много усилий для создания Севастопольской биологической станции. Эти два выдающихся зоолога тепло относились друг к другу. Известно, например, что А.П. Богданов приложил много усилий для перехода на работу в Московский университет брата А.О. Ковалевского –

выдающегося палеонтолога и эволюциониста В.О. Ковалевского, жизнь которого, к сожалению, вскоре трагически оборвалась. А.П. Богданов и А.О. Ковалевский активно сотрудничали в сложных проблемах, возникавших в связи с созданием Севастопольской биологической станции (ныне – Институт биологии южных морей Национальной академии наук Украины).

Одному из них тяжелые нервные нагрузки, неизбежные при переговорах с чиновниками по поводу биостанции, стоили жизни. Как известно, выдающийся российский биолог А.О. Ковалевский умер в расцвете сил на 61-м году жизни от удара, полученного в приемной заместителя министра просвещения, куда он пришел для решения очередного насущного вопроса жизни Севастопольской биологической станции.

Организация зоологических и антропологических конгрессов, издание их трудов, организация выставок и другая общественная деятельность проводилась А.П. Богдановым в значительной степени на его личные средства. Он израсходовал на это многие тысячи, полученные им в наследство от княгини Г.Н. Кейкуатовой, тратил все свое отнюдь не большое профессорское жалованье, постоянно был в долгах перед издателями и книгопродавцами.

А.П. Богданов был выдающимся педагогом. Он воспитал шеренгу российских биологов, на десятилетия определивших направления развития зоологической науки и образова-

ния в нашей стране. Среди непосредственных учеников А.П. Богданова шестеро стали действительными членами Российской Академии наук (Д.Н. Анучин, Л.С. Берг, С.А. Зернов, Н.М. Кулагин, Н.В. Насонов и В.М. Шимкевич). Ученики А.П. Богданова – известнейшие профессора, впоследствии занимавшие университетские кафедры Москвы, Санкт-Петербурга, Киева, Варшавы и других городов (Н.Ю. Зограф, Г.А. Кожевников, А.А. Коротнев, С.С. Четвериков и др.).

А.П. Богданов скончался в 1896 г. Незадолго до смерти он составил духовное завещание – документ пронзительной силы, в котором предстает образ бессребреника и истинного подвижника, патриота российской науки и образования. «Просил бы те учреждения, которым я служил всею душою и всем сердцем во всю жизнь, дать семье моей средства лечь мне в могилу в Новодевичьем монастыре…, а затем оказать возможное содействие облегчению будущности и покоя жене моей Елене Васильевне и дочери Ольге. По истине говорю, что много тысяч из полученных мною в наследство, было употреблено мною на те учреждения, в основании которых я принимал участие, а потому умирая лично почти нищим, не краснея могу просить о могиле и нравственной помощи семье». Могила А.П. Богданова находится там, где он завещал, – на территории Новодевичьего монастыря рядом с могилами других профессоров Московского университета – математика Н.В. Бугаева, писателя и почетного академика М.П. Загоскина, философа Л.М. Лопатина, историка М.П.

Погодина и др.

Кто изгонял Бога из науки?

Преемником А.П. Богданова на посту директора Зоологического музея стал профессор Александр Андреевич Тихомиров. Он начал свое университетское образование как юрист сначала в Дерптском, а потом в Санкт-Петербургском университете, получил степень кандидата права. Однако тяга к естественным наукам переселила юриспруденцию. А.А. Тихомиров переехал в Москву и поступил на физико-математическое отделение Московского университета. Еще в студенческие годы А.А. Тихомиров начал активную исследовательскую работу в лаборатории А.П. Богданова, ездил с ним на Средиземное море. Впоследствии А.А. Тихомиров стал известен как автор превосходных исследований по развитию гидроидных полипов, ракообразных и насекомых. Изучая развитие тутового шелкопряда, А.А. Тихомиров в 1886 г. обнаружил, что действие кислот, высокой температуры и электрических разрядов может побудить к развитию неоплодотворенные яйца. Исследования А.А. Тихомирова по искусственному партеногенезу тутового шелкопряда стали предтечей блестящих работ академика Б.Л. Астаурова и его сотрудников, имевших огромное значение для генетики и практического шелководства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.